

Пробуждение было очень неприятным. Практически, как и в первый раз в этом месте, только теперь она отвратительно пахла и почти голая валялась на полу перед дверью отстойника. Из одежды на ней остались обрывки колготок и приклеенные намертво туфли. Ее поливала из шланга служанка. Нату вырвало.

«Судя по вкусу во рту, похоже я успела даже наесться дерьма...» — подумала она с каким-то безразличием и вдруг поняла, что именно этого и добивались от нее. Выполнять все, абсолютно. И жрать говно видимо тоже входило в подготовку...

— Очухалась? Скажи спасибо госпоже Сенке. Вовремя она подросла. Иначе эта дура тебя бы утопила... — служанка кивнула на валяющуюся в отключке Киру. Ната с трудом приподнялась и сфокусировала взгляд. Кира так и лежала, подогнув колени и раскинув ноги, только теперь ее руки были скованы наручниками. Не какими-нибудь игрушками с мехом, а широкими, ржавыми железяками, с тяжелой цепью на три звена между ними. На всякий случай волосы Киры были намотаны как раз между наручников на цепь, что при всем желании не позволило бы ей махать руками.

Служанка бросила шланг.

— Вставай, вроде отмыла тебя. Госпожа Сенка велела отвести Киру в камеру и позабавиться с ней как следует. Потом ты свободна до утра. — служанка потрогала свои разбитые губы и повернувшись к Кире нанесла ей удар носком туфельки прямо в промежность. Кира похоже так и не очнулась и потому реакции не последовало.

Нателла охнув перекадилась на колени, взяла шланг и прополоскала рот. Потом с наслаждением напилась. ее мычание из под кляпа, и размахнувшись хлестко отвесила вторую пощечину. На перечеркнутой тонким черным шнурком от кляпа щеке проступили яркие отпечатки пальцев Наты. Последовал еще шлепок, с другой стороны. Голова Киры мотнулась. Она замычала что-то еще сильнее. Нателла распалаясь нанесла еще несколько пощечин и остановилась, дуя на пальцы. Лицо Киры покраснелось. Из под кляпа тянулась струйка слюны.

Соска приподнялась со своего места. — Смотри как надо!

Она подошла и ударом кулака буквально сплющила левую грудь Киры. Ухватила за сосок правой, вытянула вперед, превращая грудь в острый конус, шлепнула прямо по натянутой, как струна коже, оставляя след пальцев. Похоже, теперь распяленной на раме было действительно больно. Кира взревела, бешено вращая глазами, слюни прямо так и брызнули из-под кляпа.

— Сука, говоришь? Да, я сука, а ты тупая пизда, не можешь делать, что тебе приказано и не лезть не в свое дело... — Соска прижала колено к промежности Киры. — Сейчас я тебе все твои лепесточки в фольгу раскатаю... На! На!

Кира залилась слезами, содрогаясь от жестоких ударов прямо по половым губкам.

— Развлекаааетесь, девчоонки? — прозвучал от двери голос с сильным прибалтийским акцентом. В проеме стояла высокая, подтянутая девица, стриженная под мальчика. Белые, крашенные, судя по темным бровям волосы были выбриты на висках. С голым торсом, пирсингом в маленьких грудках, и в белых кожаных брюках в обтяжку и лаковых туфлях на платформе. Из волос на границе короткой стрижки выглядывали загнутые, ребристые рожки.

Строгая госпожа, если Ната правильно запомнила слова Зенуним.

Соска повернулась к ней, сделала книксен.

— Властительница Сенка приказала наказать эту дрянь. Она пыталась утопить текущую наложницу Повелителя, а также обзывала властительницу. —

— Хаа. Нуу, лаадно. Вообще-то мне срочно нужен аппарат для гаазировки, в зале сломался. Может быть сделааете из этой? — накрашенный ноготок сантиметра два длиной прочертил по лицу Киры розовый след.

— Да, госпожа, будет сделано. — Соска склонила голову. Блондинка развернулась, выходя за дверь:

— Не спешите, я закрою.

Дверь закрылась.

— Ну ты фартовая, ну фартовая... — Соска восхищенно повернулась к Нате.

— Что? Я же вообще ничего не делала? —

— Ирма-зверь, дала нам время делать бачок. Да мы тут хоть спать лечь можем, никто не узнает. Давай в порядок тебя приведу. — Соска направилась к шлангу с жижей.

— Погоди, я не врубаюсь. Что делать, какое время, как она что-то нам дала? —

— А, ты же не знаешь... Короче, пока дверь закрыта, сюда не заходят, считая, что идет процесс. Для Ирмы пройдет пару секунд, она откроет дверь и получит свой бачок. Но тут внутри — могут пройти часы, столько, сколько нужно нам, чтобы все сделать и дать сигнал на пульт, что мол продукт готов, можно забирать. Они управляют временем! —

— Ух... Так вот как Альбина так быстро переделалась. Когда мы зашли за ней, она трахала какую-то несчастную, а через несколько секунд вышла одетая, а та девица висела вниз головой... —

— Да тебя тем же методом Кира утопить хотела. Она управляла кабинкой отстойника, чтобы получить в нее больше отходов... Она промотала время в над кабинкой вперед и в нее вылилось все, что спустят в толчке за вечер. —

— Что-то это у меня в голове малость не укладывается. — Ната поежилась.

— Давай, стань тут, полью тебя, потом включим мойку. Неприятно, но зато чистые будем... — Соска освободилась от одежды, оставшись в одних туфлях и стала поливать Нату и себя из шланга. Гнусная белесая жижа стекала по обнаженным телам, унося с собой боль, синяки, мелкие царапины и казалась уже не такой уж и мерзкой. Когда шланг в руке, а не вбит по самое основание во влагалище, все переносится значительно проще...

Соска отпустила шланг и стала размазывать руками жижу по телу Нателлы, та стала отвечать ей тем же. Их обнаженные тела сблизилась, незаметно поглаживания перешли в ласки, девушки поцеловались — сперва осторожно, потом Соска впиалась страстным поцелуем в губы Наты, погружая свой язык ей в рот, словно стараясь отпить тот кусочек удачи, что все же выпал Нате. Нателла попыталась отстраниться, но потом в ней словно сработал выключатель и она сама яростно стала ласкать Соску, проводя руками по ее перемазанным раствором ягодицам, сочным грудям, что так и просятся, чтобы их помяли в руках. Начала тереться о ее тело, отвечать на поцелуи, облизала ее остренькие затвердевшие соски. Сама старательно сжала бедрами ее руку, скользнувшую ей между ног и принялась тереться клитором о большой палец Соски. В конце концов они обе просто легли на теплую слизь прорезиненного пола и ласкали друг друга руками, пока практически синхронно не кончили, со стонами и вскрикиваниями.

Кира только мычала в кляп, словно хотела испортить им наслаждение.

Соска встала, отвесила Кире несколько звонких пощечин — «Заткнись, сука!» — и включила мощный душ с пола и потолка. Он быстро омыл девушек от остатков слизи на телах. Поток воздуха осушил их тела.

— Ну что, пожалуй теперь пора приступать и к ней. Подай мне воон из того ящика иньектор с желтой ручкой. —

Ната, в который уже раз за день, с трудом взгромоздилась с пола на высокие каблуки. Открыла правую дверку на стене и подала партнерше искомое. Похожее на пистолет устройство, с желтой ручкой, имело трубчатый ствол с парой проводков, торчавших из него. Соска прижала их к правой груди Киры и надавила скобу. Ната увидела, как проводки извиваясь прошли сосок, раздвигая его края и погрузившись в плоть стали извиваться там, издавая чуть слышный монотонный гул. Кира выгнулась дугой, забилась в цепях, едва не ломая себе руки.

— Что это? — испуганно спросила Ната.

— Ничего такого, обычный аппарат для липосакции. Без наркоза, как понимаешь. — Соска держала пистолетик перед грудью Киры, провода тянулись, скрываясь в соске бывшей подруги Наты и совершенно не обращая внимания на бьющееся тело делали свое дело. Из рукоятки закапала розовая жижа — плоть из внутренностей груди Киры покинула ее. — Сейчас мы подготовим ее грудь к приему емкости с газировкой. Подай вторую штуку. — Соска перехватила второй пистолетик и в сдутую, провисшую как мешочек грудь Киры внедрил стержень, несущий начало полиэтиленового шара с двойными стенками. Когда Соска нажала на скобу, грудь несчастной стала раздуваться, пока не стала совершенно круглой, достигнув совершенно нечеловеческого объема.

— Теперь заправка! — Соска ввинтила в сосок, из которого торчал кончик шара, латунный штуцер и подключила трубочку. В грудь перекачовало около двух-трех литров газировки. От этого шарообразный сосок просел, слегка расплющиваясь и стал напоминать мощную дыню с латунным краником. Кира, выпучив заплаканные глаза, тихонько шипела, уже не в силах выдавить из себя ни звука.

— Давай, твоя очередь! —

— Нет-нет-нет! Я не смогу... — Ната спрятала руки за спину.

— Ты хочешь вернуться домой? —

— Хочу... Только разве это вообще возможно? Ты слышала о тех, кто бывал в таком месте и вернулся? —

— Хе-хе... — усмехнулась Соска. — Ты видела, что они вытворяют со временем? Что они могут делать с телами — это перед тобой. Любые модификации. Представь, что тебя починят как было, или даже в качестве награды отпустят с идеальной кожей, без целюлита, роскошными сиськами и офигенной талией, но вернут тебя через секунду поле того, как забрали. — Соска приложила желтый пистолет ко второй груди. Кира забилась. — Поверят ли тебе, что ты где-то провела месяц-другой, трахаясь с извращенцами-монстрами, и отдаваясь как колхозница за трудовни? — Во вторую грудь был внедрен шарик для газировки, ввинчен красивый латунный штуцер. — Тебе максимум что останется — изложить это как фантастический рассказ, развлечь публику. Никто никогда не поверит, тем более, что нет доказательств. —

— А она? — Ната махнула на Киру, что рыдала, захлебываясь кляпом. —

— А что она. Ты спросила из какого года ее забрали? И собственно, что мешает им ее вернуть, стерев память например. Конечно если она когда-нибудь заработает себе выход, а не проведет вечность замотанная в перепонки и насаженная всеми дырками на щупальца Шамбора... В общем, нет причин сомневаться, что выход есть. Давай, подай мне трубку. —

Вторая грудь наполнилась, стала тяжелой каплей свисать на спортивный животик Киры. Соска вытащила толстую трубу из нержавеющей стали, слегка мазнула ее слизью и отправила ее закругленный кончик во влагалище Киры. Подналегла, погружая всю трубу, что с трудом, медленно, но погрузилась практически до конца. Прозрачная крышечка на конце скрывала уложенные в стопку одноразовые стаканы.

— Теперь финальный аккорд. Опора и кольца. — Соска вытащила стальную крестообразную палку, и насадила Киру анусом на нее, как на кол. Поставила на пол, палка без всякой опоры держалась вертикально вверх.

Девушка взяла с полки серебристые кольца, похожие на части наручников и захлопнула два на плечи Киры. По периметру зажглись уже знакомые Нате две голубоватые полоски. Она видела такие на «противогазных невестах» в своей поездке на монорельсе. Вот только у тех девушек не было конечностей...

Тоненькое «треньк» прозвучало в воздухе. Правая рука Киры отделилась от тела и повисла в наручниках, сгибаясь, блестя серебряным ободком с голубым свечением. Ната ахнула, прижав руки ко рту.

— Спокойно! Ты и этого не видела? — Соска обернулась к ней, защелкивая одновременно на повисшую руку Киры пластиковую шину.

— Какой ужас... — на глазах Наты появились слезы. — Как она теперь сможет хотя бы попытаться заработать себе выход, если у нее нет руки... Кому нужна безрукая... —

— Вообще-то, извращенцев хватает. Но она не без руки. Это портал. В момент активации он на атомарном уровне рассекает плоть и становится возможным просто отодвинуть две части портала друг от друга. Технически — рука цела. Если я сделаю вот так! — Соска ткнула в ладонь отделенной руки острием штучера, Кира задергалась от боли. — Она почувствует. Поэтому мы сейчас снимаем ее конечности... — девушка захлопнула на ногах Киры еще по кольцу на бедрах, практически у самой «зоны бикини» — клац-треньк. И на пол упали яростно сгибавшиеся в коленях красивые, мускулистые ноги.

—... И возьмем их с собой. Будет чем заняться вечером. Она будет поить своими сиськами гостей, а ручками ублажать нас с тобой. А если попробуешь заартачиться — я возьму паяльник и буду жечь тебе пальцы, пока ты не запросишь прощения! —

— Как она попросит прощения? — удивилась Ната.

— Как, как... Ты, вижу, туповата похоже... — Соска наклонилась доставая еще кольцо портала и захлопнула его на шее Киры. — Голову поддержи! —

* * *

Ноги Киры они примотали скотчем к палке, чтобы не дрыгались и сложили в скрытый стенной шкаф, видимо и предназначенный для таких вещей. Руки Соска приложив усилие сложила пополам, примотала предплечье к запястью и замотала пальцы, чтобы злобно шипящая слюнями из кляпа Кира не пыталась ущипнуть их. Вокруг талии Киры мучительница затянула тонкий красный пояс, на внутренней стороне которого были нашиты круглые бляшки аппликатора Кузнецова с короткими шипами. Пояс перерезал талию пополам красной лаковой линией, врезавшись в кожу и почти спрятавшись в получившейся

складке. Далее последовали эластичные подвязки на бедра. С тем же наполнением. Мелкие острые шипы впились в плоть подруги Наты под белой кружевной легкостью подвязки, что прикрыла тонкую дужку портала на ноге. Голубоватое свечение рамки выгодно подчеркивало белизну кружев.

— Что бы с ней еще такого сделать? — задумчиво медленно произнесла Соска, оглядывая получившуюся скульптуру и поглаживая себя пальцем по широким, резко очерченным губам, за которые видимо и получила свое прозвище. Белокожая статуя Венеры Де Сад — вздутые шары груди, наполненные газировкой, белые подвязки на кончиках отсоединенных конечностей, красный пояс, жестоко сдавливающий животик и раздатчик стаканов, выглядывающий из влагалища толстой стальной трубкой. — Можно было бы повесить на шею галстук, но велика вероятность, что ктонибудь из гостей решит ее придушить и мы лишимся нашей игрушки раньше времени... Так что пожалуй еще одна подвязка, так и быть, без резинки, чтоб дышалось нормально. Видишь, какие мы добрые? — Соска потрепала по щеке стоявшую на столике голову Киры. Та только бессильно зашипела в ответ.

Ната в прострации наблюдала за зрелищем — живая, дышащая голова подруги, свободно стоявшая на столике... Это походило бы на впечатляющий фокус, если бы не ее тело поблизости, истерзанное садистскими имплантами и насаженное на кол, парящий в воздухе без опоры. Соска закончила процедуру превращения живой девушки в автомат с напитками и подхватив голову за спутанные волосы, приказала Натe двигать насаженный на кол торс к двери и открыла ее.

За дверью Ирма как раз закончила красить тонкие губы и спрятала помаду в неприметный кармашек в поясе.

— Нууу, дайте посмотреть, что тут у ваас получилось... Неплохо, неплохооо. — Она обошла по кругу тело Киры, проводя по нему пальцем с длинным прямоугольным ногтем. Ната видела, как за ногтем по телу Киры пробежали мурашки. — Я прослежу, чтобы ваас наградили. Свободны есть. Голову можете взять с собой. А! Одну руку занесите в 9 каабинет, таам есть любитель, чтобы ему подергали под столом... — она хихикнула и отбыла по коридору толкая перед собой летящий на колу сиськастый торс.

— Черт! — выругалась Соска. — До девятого нам пилить три этажа... Можно попасть на чтонибудь еще... Похоже твое везение начинает кончаться. Ну да ладно. Давай, по-быстрому занесем, авось пронесет. И тогда можно будет отдохнуть. Ты у меня последнее задание была. Встретить, отмыть, отвести в каюту... Встретила, блин... —

— Извини... Кто-же знал, что так получится... —

— Извини-извини... — передразнила Натy Соска. — Нужны мне твои извинения. В кровати извиняться будешь. Если дойдем... Двигай давай! —

Девушки поспешили по коридору. В этот раз это был обычный, видимо служебный коридор, без всяких извращений, ровные пластиковые панели салатого цвета покрывали стены, слабо светясь.

— Слушай, а там в одном коридоре девчонки за стеклом, как кильки в банке — они все время танцуют? Как они вообще там существуют? —

— Ты лучше спроси, как туда не попасть... Я знаю, что они все поголовно подключены к Шамбору. А что да как — не важно. Главное, чтобы самой не оказаться на их месте. — Соска подняла за волосы голову Киры. — Верно я говорю? Вот и тебе повезло, все таки с нами, с людьми будешь. А тело пока поработает... К тому же автоматы не ебут, постоишь вечерок,

угостишь жаждущих, да и обратно соберем тебя...

— Так это не навсегда? — спросила Нателла, внутренне даже как-то радуясь, что Кира все таки не будет влачить жизнь разобранной на запчасти секс-куклой.

— Да ерунда... Меня тоже как-то автоматом поставили. Хорошего мало конечно, да и больно, но зато я тогда так насосала одному, что мне сразу десять дней скостили. Там и прозвище-то получила... — Соска облизнула свои замечательные губки. — Ты кстати тоже неплохо выглядишь для этого дела. Мож чуток силикончику плеснуть и отлично для минета подойдешь... —

— Нет-нет, спасибо. Я и так какнибудь. Умею. Уж не первый раз замужем... —

— Наше дело предложить. Полюбому, если клиент захочет, тебя наколят любой порцией в любые губы... Такой дакфейс сделать могут, что порномодель содрогнется... Или между ног... У меня и это было — как-то клиент захотел, чтоб поуже да помягче там все. Вкатили порцию силикона сначала в малые губы, потом в большие, я думала, у меня яйца выросли, такой объем был... —

Ната покосилась на промежность Соски.

— Вроде все нормально же? —

— Дура, конечно нормально. После клиента на очистку и все исчезает. Другой клиент — другие запросы. Чтож, подготовленную девчонку портить навсегда? Они восстановят все, что с тобой сделают. Абсолютно все. Я сама не видела, но говорят, бывают тут садисты, что руки ломают или душат насмерть. А на следующий день девочка тут как тут. Иногда не помнит ничего из того, что за день было...

— Я вот не помню, как сюда попала... Прямо со свадьбы похоже. Что-то там вообще странное было... — Ната в очередной раз попыталась вспомнить, что же именно, но тут девушки остановились перед шахтой лифта. Дверей не было, стены внутри шахты словно состояли из толстых, черных, вроде как резиновых канатов. Только Ната хотела спросить, где же кабина, как с потолка свесились щупальца и подхватив их утащили вверх.

Она завизжала от неожиданности, щупальца тут-же вторглись к ней в рот, влагалище, а Соска рядом расхохоталась в голос.

— Шамбор, это новенькая, ты ее только что лапал! —

— А может мне нравится? — прозвучал металлический голос Шамбора.

Щупальца выкинули их из шахты, напоследок помяв соски Наты тонким хоботком и пощекотав анус.

Покрасневшая Ната с ужасом поскорее отбежала от края проема. Соска покачивая бедрами двинулась за ней, держа в одной руке голову Киры, а во второй, как микрофон, головку щупальца Шамбора и облизывая ее как мороженое.

— Ты тоже хороша, ладно. Какнибудь приглашу тебя на ужин. — пророкотал голос, щупальце натянулось выскальзывая из рук Соски и исчезая в шахте.

— Что это было? — выдохнула Ната. То есть, я поняла, что это Шамбор, но как?..

— Он пронизывает весь комплекс. В качестве быстрого телохранителя может высунуться из любой стены и тут же засадить тебе по самые гланды...

— А как он видит? — Ната заозиралась, словно ожидая увидеть глаза чудовища на стенах.

— Тебе что, делать нечего? У него спроси. Мне похуй. Главное, чтобы он не пожелал порвать мне пизденку. А для этого с ним нужно дружить! И мне осталось всего несколько дней, может даже за сегодня Ирма накинет, так вообще все будет... — Соска потеряла запястье и

посмотрела, как на часы. Под кожей выступила флюоресцирующая цифра. 6. И прямо на глазах у девушек сменилась на 4.

— Ух ты, так близко я еще не подбиралась! —

Ната последовала ее примеру и потерев запястье с удивлением увидела у себя под кожей цифры — 29.

Долго любоваться рукой у нее не получилось — навстречу им по коридору катила легкая коляска на велосипедных колесах, запряженная двойкой полутолых девушек — деревянный кляп-удила в зубах, шоры, как у лошадей, султан из черных перьев на головах, затянутые в хвост белые обесцвеченные волосы. Перетянутые тросом груди, на которых собственно и держались оглобли, анальный дилдо с лошадиным хвостом и туфли-копытца. В коляске восседала Альбина, уже переодевшаяся в белое воздушное платье, подчеркивающее ее просвечивающие сквозь ткань прелести.

Девушки прижались к стене, приседая в книксене. Альбина натянула поводья, останавливая своих блондинок.

— Ну-с, что это вы тут делаете? Мне кажется, что кое-кто еще должен был сидеть в колбе с дерьмом и хлебать мочу наших уважаемых гостей! —

— Госпожа Сенка отпустила нас после того, как эта вот — Соска подняла голову Киры за волосы, — чуть не утопила Нателлу. —

— Хм... — стек госпожи уперся в щеку Наты. Тонкие веки на мгновение закрылись, Альбина закатила глаза. — Хорошо. — Она легонько похлопала стеклом Нату по щеке, потом резко хлопнула ее по соску, оставляя отпечаток игрушечной ладошки. — Можете идти. Но-о! Пошли! — Стек прогулялся по исполосованной заднице одной из «лошадок» и коляска укатила в глубину коридора, скрывшись за поворот.

— Фууух. — выдохнула Соска. — Повезло. Пошли скорее. Она кстати проверила наш маршрут, так что не вздумай соврать о том, куда тебя послали, если вдруг будет такое желание. —

И девушки поспешили по коридору вперед.

(Продолжение следует)